

СОНЯ КНЯЗЕВА

Роман с продолжением

Год ни слуху ни духу, и надо же было ему объявиться именно сейчас, аккуратно под годовщину её новых отношений. Первой мыслью было просто отмахнуться, но женское любопытство – сила непреодолимая...

Соня Князева

Роман с продолжением

<https://litres.ru/74056709>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Веры всё наконец-то наладилось: позади болезненный разрыв, впереди - уютные выходные и годовщина новых, спокойных отношений с надёжным Владом. Но один короткий звук смартфона в пятницу вечером вносит в её жизнь свои коррективы. На экране - сообщение от бывшего, который исчез без объяснений ровно год назад. Ему нужна помощь, и он утверждает, что его вины в пропаже нет. Заблокировать и забыть? Самое разумное решение. Вот только прошлое уже ворвалось в её жизнь, и отмахнуться от него теперь не получится. Какую тайну скрывает тот, кого она так отчаянно пыталась забыть?

Содержание

Первая глава	5
Вторая глава	14
Третья глава	28
Четвертая глава	34
Пятая глава	43
Шестая глава	49
Седьмая глава	53
Восьмая глава	68
Девятая глава	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Соня Князева

Роман с продолжением

Роман с продолжением

Первая глава

С гардеробом для завтрашней поездки на дачу к Владу Вера решила не мудрить. Конец мая выдался капризным - то тропическая жара под тридцать, то резкий холод, поэтому джинсы и любимая футболка виделись самым надежным вариантом. Надеяться на прогнозы синоптиков, которые вечно обещают одно, а по факту случается противоположное, было глупо. В общем, в этот пятничный вечер все шло своим чередом - душ, теплая постель, книжка и полная определенность, пока мирно лежащий рядом смартфон не издал короткий, до боли знакомый звук и на экране высветилось оповещение из социальной сети. В груди неприятно екнуло. Здесь у Веры на все контакты стоял беззвучный режим, кроме одного-единственного аккаунта её бывшего. Она и в соц-сети-то зарегистрировалась только ради него, чтобы быть на связи, а потом как-то даже не подумала его удалить.

- Вот это интересно, - пронеслось в голове Веры. - Год ни слуху ни духу, и надо же было ему объявиться именно сейчас, аккурат под годовщину её новых отношений.

Первой мыслью было перевернуть телефон экраном вниз и забыть, но женское любопытство штука страшная и абсолютно неуправляемая. Она шумно выдохнула и открыла сообщение.

«Вера, здравствуй. Прости, что вот так пропал из твоей

жизни. Сейчас даже не хочу ничего объяснять, но, поверь, здесь нет моей вины. Я не знаю, кого еще просить, но мне нужна помощь. Ответь, пожалуйста. Я буду ждать».

«Не поздно ли ты вспомнил, что я существую?» - одним решительным движением Вера отправила аккаунт в жесткий бан и отшвырнула телефон на другой конец кровати.

Снова уткнулась в книгу, пытаясь сосредоточиться на строчках, но бесполезно. Буквы плыли перед глазами, а в голове, нагло игнорируя команду «стоп», начали прокручиваться кадры того самого дня, когда они только познакомились.

В тот вечер Вера возвращалась домой в Москву от родителей. Еще с утра светило солнце и на улицах было сухо и по-весеннему тепло, но к вечеру непредсказуемый апрель «одарил» всех порывистым ветром. Небо прорвалось мокрым снегом, который впивался в шею ледяными иглами, выискивая малейшую брешь в её легкой куртке. Под ногами хлюпало месиво из грязи и несбывшихся надежд на то, что зима уже не вернется. Кроссовки Веры, оказались совершенно не готовы к капризам апреля и промокли насквозь. Она стояла на продуваемой платформе, ожидая поезд, который задержится здесь всего на четыре минуты и за это время нужно не только поймать свой вагон, но и успеть в него запрыгнуть.

Настроение было под стать погоде. Визиты в родитель-

ский дом всегда оставляли после себя горьковатый осадок раздражения. Вера любила их - и взбалмошную мать, чей характер напоминал внезапный шторм, и отца, чье спокойствие порой граничило с отрешенностью буддийского монаха. Они были загадкой, которую Вере до сих пор так и не удалось разгадать: как две столь разные стихии могли сосуществовать четверть века?

Отец, человек безупречного интеллекта, посвятил жизнь кафедре местного Политеха. Мама познакомилась с ним еще на первом курсе, а к тому моменту, как он поступил в аспирантуру, уже родилась Вера. А еще спустя три года появилась Надя. Семейная легенда гласила, что имя младшей сестры, было его маленькой победой. Это отец убедил маму, что дому, где уже есть их взаимная любовь и Вера обязательно нужна Надежда.

Вскоре отец защитил диссертацию, но, при всем при этом, его преподавательская деятельность не особо хорошо конвертировалась в рубли и пока одноклассники Веры отрывались на шумных вечеринках, ей, своё убежище, предлагали книги. Она жила «воображаясь героиней своих возлюбленных творцов», предпочитая чтение участию в сомнительных забавах сверстников. Именно эта жажда иных миров и заставила её когда-то променять предсказуемые стены родительской альма-матер на туманные перспективы московского Литинститута.

У Нади же была совсем иная судьба - яркая, шумная и, по

мнению Веры, пустая. Пока старшая сестра искала истину в книжных томах, младшая постигала искусство, «как жить и не париться». Пропадать по вечерам в компании ребят постарше она начала, едва достигнув возраста тинейджера и в отличие от Веры деньги на развлечения у неё были всегда. С самого её рождения Надю начали откровенно баловать бабушка и дедушка по линии отца. Её дед Владимир Михайлович к 90-м годам стал директором небольшой местной швейной фабрики, а когда началась приватизация, то автоматически оказался её владельцем. Конечно, конкурировать с местными «кооператорами» и нахлынувшими китайскими товарами ему было сложно, но он нашел свою нишу, начав шить спецодежду со светоотражающими лентами. Фабрика помогла пережить семье лихие 90-е и неплохо чувствовать себя в нулевые, а когда пришло время уйти на покой, продал её каким-то армянским бизнесменам. Бабушка Ираида Викторовна была заведующей детским садом и постоянно жаловалась на нищенскую зарплату, но при этом могла позволить себе все атрибуты успешной женщины того времени: норковую шубу, золотые украшения и полный сервант хрусталя. Так вот, если на свой день рождения Вера получала от них очередную дежурную куклу, играть в которые она особо никогда не любила, то Наде доставалось то, что было среди её сверстников самым трендовым на тот момент. Вера всегда списывала это на то, что Надя просто младшая и старалась не завидовать, но сестра так хвасталась своими подарками,

что порой становилось реально обидно.

По окончании школы отец пристроил Надю учиться к себе в институт, но она быстро поняла, что это не её, завела себе аккаунт в социальной сети и с тех пор под ником Надин Орлинская пыталась стать фэшн-блогером. Самым неприятным, как раз и было общение с ней. Постоянное выслушивание издевок сестры о том, что она непонятно, как одевается, что она душная и из-за своего характера никогда не встретит нормального парня и так и останется на всю жизнь Барановой, выводило Веру из себя. Сама-то Надя была уверена в своей неотразимости, а деньги от её сомнительных кавалеров только поднимали самооценку. Вера несколько раз пыталась ей объяснить, что с этими мужчинами она все равно не сможет построить настоящего счастья, но та только смеялась и обвиняла Веру в том, что она ей просто завидует.

Размышления о сестре были прерваны шумом прибывающего состава. Поезд, как обычно, проявил коварство и нужный вагон пролетел мимо, заставив Веру бежать по мокрому перрону.

В это время года железная дорога хоть и не пустовала, но и не была переполнена. Апрель - не июль, когда составы, забитые до отказа жаждущими солнца отпускниками, ежечасно тянутся к Черному морю. Сейчас в вагонах обитали лишь хмурые командировочные да те, кого гнали в путь неотложные семейные дела. Проводница мельком взглянула на доку-

менты, и Вера скрылась в пустом купе, которое на одну ночь должно было стать её домом.

Она раздобыла стакан горячего и крепкого чая, а согревшись, сменила джинсы на дорожное платье и залезла под одеяло, пытаясь обмануть бессонницу. Она всегда с недоумением взидала на пассажиров, способных впадать в летаргический сон сразу после отхода поезда, пробуждаясь лишь ради скудной трапезы или перекура на стоянках. Для Веры сон в пути был роскошью. Стоило поезду замедлить бег на крупной станции, как она просыпалась, прислушиваясь к лязгу сцепок и монотонным объявлениям диспетчера о том на какой путь идёт «маневровый» и по какому пути проследует «скорый».

Но тут выбор был невелик: либо этот ночной рваный сон, либо потеря воскресенья в дневном экспрессе. Прибытие в Москву в семь утра давало ей возможность смотаться домой принять душ и почти успеть на работу.

Почему Вера, самонадеянно решила, что купе останется пустым до самой столицы, сказать сложно, но, ложась спать, она защелкнула замок.

Дергание двери и стук начались в районе трех часов ночи и ей пришлось вставать, чтобы впустить еще одного пассажира. Им оказался молодой темноволосый парень в круглых очках, которого Вера быстро окрестила Гарри Поттером. Попутчик сразу начал извиняться, что потревожил её сон, и при этом было видно, что он старается не смотреть на Веру,

чтобы не смутить её, а может быть, чтобы не смутиться самому. Парень снял куртку, кроссовки и улегся на соседнюю нижнюю полку.

Несколько минут он лежал молча, а после этого тихонечко прошептал, обращаясь к Вере: «Извините...»

Вера никак не отреагировала и тогда он повторил «Извините, вы спите?», но она вновь промолчала, не желая вступать в разговоры с незнакомцем.

Парень полежал еще несколько минут, а затем, видимо, убедившись, что девушка спит, включил ночник над головой и, достав из рюкзака книгу, начал читать.

Вера, которая и так была несколько взвинчена от разговора с сестрой, погоды и прерванного сна, хотела возмутиться, но пока думала, как бы высказать попутчику своё недовольство наиболее корректно, запал прошел. Вместо этого она стала пытаться разглядеть обложку книги этого парня и вскоре поняла, что он читает «Уроки французского» Валентина Распутина. В детстве Вера и сама читала эту книгу, но детство-то уже прошло, так что его выбор её несколько удивил.

Сон окончательно покинул её и полежав в тишине еще несколько минут, Вера, неожиданно для самой себя, громко спросила - Интересно?

Парень вздрогнул, оторвав взгляд от книги.

- Что? Ах... Да, мне нравится.

- Не поздно ли вы взялись за детскую литературу? - съязвила Вера.

- Вовсе нет, - мягко ответил он. - Я читал её в детстве, она была одной из любимых. А сейчас захватил из дома, чтобы что-то почитать в дороге. Знал, что все равно не усну, а так время быстрее пролетит.

- Значит, ваш кумир всё-таки не Гарри Поттер? - пошутила она, намекая на его внешность.

- Шутку оценил, - улыбнулся попутчик, - но мальчишка из рассказа Распутина мне куда ближе, чем всемогущие волшебники. В нём больше правды жизни.

Честно говоря, Вера тоже не особо жаловала этого юношу со шрамом и из книг Роулинг ей больше по душе были те, которые она писала под псевдонимом Роберт Гэлбрейт, так что, если уж и представлять себя в роли литературной героини, то это точно была бы не Гермiona Грейнджер, а скорее помощница частного детектива Корморана Страйка Робин Эллакотт.

Разговор с незнакомцем завязался сам собой и спустя несколько минут Вера уже знала, что молодого человека зовут Рэм, что он рос без отца, что сейчас он ездил в госте к своей матери, которая работает учительницей младших классов, что он архитектор, который снимает квартиру в Москве, что он, как и Вера любит книги и, самое главное,

что у него нет девушки.

- Рэм... - повторила Вера, прикидывая, чтобы это могло значить, - это Революция, Электрификация, Мир? Или ваши родители вкладывали какой-то иной смысл в это имя?

- На самом деле, я Роман, а Рэм это только для друзей.

В этот момент под окнами Вериной квартиры резко завизжали тормоза и из открывшейся двери подъехавшего автомобиля загрохотала музыка и послышался смех веселой компании. Вера вздрогнула, быстро очнувшись от воспоминаний, которые успели окутать её своим туманом.

Вот уроды, - подумала она, - а тут еще этот Рэм ...

После того как он исчез, вычеркнуть его из головы было делом принципа, а он вдруг решил воскреснуть в пятницу вечером. Мало ему было испорченного прошлого, теперь он замахнулся на её настоящее.

- Ладно, спать. Завтра дача, Влад, всё должно быть нормально, - приказала она себе.

Вера вздохнула, повернулась лицом к стене и начала считать: один, два, три... до шести, и потом снова. Монотонный счёт помогал выровнять дыхание, отгоняя прочь непрощенные мысли, будто выметая их из головы метлой.

Вторая глава

Вера поднялась около восьми. Потратив на сборы и горячий чай не более получаса, она побежала к метро. Она жила на севере, в Гольяново, в районе стандартной советской застройки, лишенной особых изяществ. Из её окна была видна московская кольцевая дорога, а вот Влад обосновался в самом сердце города. Конечно, он мог бы заехать за ней на машине, но родительская дача находилась на юге, и этот вариант даже не рассматривался. Да и Вере, не хотелось, чтобы он мотался за ней через всю Москву. Посчитав его приезд излишним и утомительным подвигом, она вызвалась приехать к нему сама.

Когда она вышла на «Маяковской», субботняя Москва лишь начинала лениво потягиваться, стряхивая с себя остатки ночи. Улицы были почти пусты. Лишь на веранде одного из ресторанов сидела компания запоздалых кутил. Укрывшись клетчатыми пледами, словно раненые солдаты на привале, они прятали глаза за темными стеклами очков и безучастно пялились в экраны смартфонов, лениво потягивая просекко. И в этом, по мнению Веры, было что-то глубоко декадентское.

Влад снимал квартиру в старом доме с претензией на благородство. По площади она едва ли превосходила ее собственное скромное жилище, но цена аренды впечатляла. Од-

нажды Вера рискнула спросить, зачем платить такие деньги, когда можно найти жилье подешевле.

Влад лишь криво ухмыльнулся, взглянув на неё так, как смотрят на человека, не понимающего элементарных правил игры.

- Тем, кто твердо намерен жить богато, не стоит приучать себя к бедности, - отрезал он.

Вера знала, что его семья никогда и не жила бедно, но спорить не стала. В конце концов, у каждого свое представление о бедности: «у кого-то жемчуг мелкий, а у кого-то щи пустые».

После нескольких настойчивых нажатий на кнопку домофона из динамика наконец донесся заспанный голос Влада. Вера поднялась на этаж по старой лестнице с тяжелыми чугунными перилами, которые помнили, должно быть, еще до революционных жильцов, и увидела его на пороге. Он стоял в одних домашних шортах и всем своим видом демонстрировал ту ленивую небрежность, которую могут позволить себе только люди, не привыкшие к ранним подъемам. Наскоро чмокнув её в щеку, он делегировал ей заботу о своем пробуждении, попросив сварить кофе, и скрылся за дверью ванной.

Спустя сорок минут они наконец покинули дом. Родительская дача располагалась всего в двадцати километрах от МКАДа, что по московским меркам было «рукой подать»,

разве что пробки могли эту руку несколько удлинить.

Вскоре Влад свернул к громадному торговому центру и прихватив тележку, начал лавировать между стеллажами. С видом знатока он придирчиво отбирал мясные деликатесы, сыры и овощи. У витрины с крепким алкоголем Влад задержался чуть больше, и Вера с интересом наблюдала, как он мучительно выбирает между двенадцатилетним «Макалланом» за десять тысяч и его пятнадцатилетним собратом, который стоил почти вдвое дороже. В итоге прагматизм взял верх и в тележку отправились две бутылки двенадцатилетнего. К ним же добавилась литровая бутылка водки.

- Что там пьют твои подруги? - бросил он через плечо, не отрывая взгляда от этикеток, - красное или белое?

Вера замялась. Вкусы подруг были делом переменчивым, тем более что выпивала она с ними крайне редко и помалу, но память подсказывала, что будто бы после белого на утро они чувствовали себя лучше и испытывали чуть меньше раскаяния о содеянном минувшим вечером. Влад небрежно бросил в тележку две бутылки вина, и они направились к кассам.

Идея превратить годовщину их союза в большую вечеринку принадлежала Владу. Сама Вера смотрела на это иначе. Во-первых, она не считала первое июня точкой отсчета; в тот день они лишь впервые увидели друг друга, а вот то, что принято называть отношениями, случилось несколько позже.

А, во-вторых, ей казалось, что годовщина - это своего ро-

да священная территория для двоих и тихий вечер за закрытыми дверями ей бы вполне подошел.

Но Влад твердо вознамерился явить ее своим друзьям и это было причиной ее тревоги. До сих пор Вера была избавлена от чести знакомства с его кругом и теперь испытывала определенную робость, которую чувствует человек, приглашенный на званый ужин, где он не знает, какой вилкой пользоваться.

Его друзья были коренными москвичами из тех, кого ее заведующая детским садом бабушка с почтением и легким придыханием называла мальчиками из «хороших семей». Сама же Вера видела в зеркале лишь заурядную девушку «без родословной» и с самой обычной внешностью. Нельзя сказать, что она чувствовала себя самозванкой, которую вот-вот разоблачат, но определенная неловкость от предстоящего общения с людьми не из её круга, все же присутствовала. Однако Владу очень хотелось устроить эту вечеринку и Вера, как обычно, не стала спорить.

Гости начали подтягиваться к трем часам и первым на пороге возник двоюродный брат Влада, Саша. Влад, по непонятной Вере причине, звал его «Пушкиным», хотя она, как ни вглядывалась, не находила в облике гостя ни кудрей, ни бакенбард, ни поэтического таланта. Его мама была старшей сестрой отца Влада. Насколько знала Вера, натура она была творческая и служила в театре. Правда, актрисой она была

только в молодые годы, а потом, за неимением ролей, пере-
квалифицировалась в гримеры и вот уже долгое время клеи-
ла актерам бороды и пыталась превращать стареющих актрис
в молодых старлеток. А вот Сашу театр не увлекал, поэто-
му сразу после службы в армии он пошел в полицию и полу-
чив необходимое образование дослужился до старшего лей-
тенанта. Как показалось Вере, этой его работе соответствова-
ла и его внешность. ОН выглядел так, как в Советском кино
должен был выглядеть настоящий и справедливый милицио-
нер – гладко выбрит, со строгой уставной причесочкой и кри-
стально честным открытым взглядом. При всем при этом,
Саша был холост и, по словам брата, дорожил своей свобо-
дой больше, чем продвижением по службе, предпочитая ни
к чему не обязывающие союзы с девицами столь же легкого
нрава.

Жанна и Настя, коллеги Веры, должны были прибыть
электричкой. Станция находилась в каких-то пятнадцати
минутах ходьбы и когда телефон Веры зазвонил, известив о
приезде девушек, она поспешила их встретить.

Сказать по правде, Вера не считала их близкими подру-
гами. Они были скорее попутчицами в её московской жиз-
ни. Обе приехали в столицу «за счастьем», причем образ
этого счастья был вычерчен в их головах с пугающей точно-
стью: оно должно было обладать внушительным банковским
счетом, респектабельными манерами и безграничной ще-
дростью. Сходство интересов сблизило их настолько, что они

даже делили одну квартиру на двоих, оптимизируя расходы на пути к своей великой цели.

Поначалу Жанна и Настя едва замечали Веру, считая её лишь частью офисного интерьера. Но всё изменилось в тот день, когда курьеры начали заваливать агентство роскошными букетами от Влада. Этот цветочный штурм заставил их взглянуть на Веру совсем другими глазами. В их системе координат наличие богатого поклонника было высшим знаком качества, и Веру немедленно, без её на то согласия, зачислили в ранг ближайших подруг.

С тех пор свой утренний кофе они уже пили вместе: Жанна и Настя с азартом докладывали о своих триумфах и сокрушительных поражениях на полях любовных сражений, а Вера выступала в роли молчаливого слушателя. Поэтому, когда Влад попросил её обязательно пригласить подруг, особого выбора у нее не нашлось.

Когда девушки добралось до участка в мангале вовсю полыхали дрова, а дачный воздух уже был пропитан густым дымом. Правда Влад выглядел несколько взвинченным. Он то и дело отходил к забору, нервно сжимая телефон, и тихим, резким голосом что-то выговаривал невидимому собеседнику.

К этому времени Вере уже жутко хотелось есть и ей казалось, что её желудок вот-вот начнет переваривать сам себя, но по виду Влада было件нятно, что ничего не начнется, пока все не будут в сборе.

Наконец, его лицо просветлело, и он объявил, что его коллеги, Кирилл и Григорий, уже на подходе.

- Ну, за работу, леди, - бросил он девчонкам, - пора приниматься за овощи.

В начале пятого у ворот дачи возник «Мерседес» представительского класса и из его салона, окутанного прохладой кондиционера, вывалилось двое парней. Они были моложе Влада, но та уверенность, с которой они появились, выдавала в них людей, привыкших, что мир расступается перед ними по первому требованию. В руках один из них сжимал початую бутылку виски - ту же марку купил и Влад, но на этой этикетке гордо сияло число «15».

- Ну, наконец-то! Мы уж заждались, - Влад поспешил навстречу, натянув на лицо маску гостеприимного хозяина.

- Боги, Влад, пока доберешься в твою глушь, успеешь состариться, - прохохотал один, стряхивая невидимую пылинку со своего брендового худи.

- Не Рублевка, конечно, зато люди здесь хорошие, - парировал Влад, пытаясь перевести всё в шутку и случайно не обидеть намеками своих гостей.

- А где же старуха? - гость окинул взглядом двухэтажный домик родителей Влада.

- Какая еще старуха?

- Та самая, что осталась у разбитого корыта, - договорил второй, и оба разразились громким смехом.

- Да-да, смешно, - выдавил ответную улыбку Влад и же-

стом пригласил всех к столу.

Ну, и клоуны, - подумала про себя Вера - с избытком денег и недостатком такта.

Застолье достаточно быстро приняло игривый характер. Кирилл и Гриша уже были в приподнятом настроении, а допив то, что привезли с собой, принялись за «Макаллан» Влада. Расслабившись окончательно, они начали откровенно клеить Вериных подруг, а те, мгновенно оценив блеск чужого благополучия, сменили вино на виски с колой. Жанна и Настя с удовольствием принимали их ухаживания, попутно выясняя все подробности о своих новых знакомых.

Кирилл, как выяснилось, был сыном самого владельца клиники - золотой мальчик, отполированный английским образованием. Он вернулся на родину, чтобы принять из рук отца высокую административную должность, а в перспективе стать её директором и вот тогда: «они с Грихой всех там раком поставят».

Григорий был другом его детства и когда-то проходил медицинскую практику под началом Влада в стенах Центральной клинической больницы, где тот тогда работал. Ну, а после того, как Кирилл вернулся и стал работать в отцовской клинике, то перетащил туда и Гришу. После этого Влад и попросил его замолвить за него словечко и теперь, со слов Григория «Влад ему должен быть благодарен по гроб жизни за то, что тот вытащил его из той дыры».

Влад прилежно хохотал над каждой плоской шуткой своих пьяных «друзей», стараясь сократить дистанцию между ними самым доступным способом - с помощью спиртного. Он пил много и часто, надеясь, что алкоголь сгладит все острые углы. «Пушкин» же хранил угрюмое молчание, методично уничтожая запасы водки. Он практически ничего не ел, предпочитая закуске сигареты и мятную жвачку. Его взгляды, бросаемые на Кирилла и Григория, были откровенно враждебные и казалось, что еще чуть-чуть и он взорвется. Хорошо, что представители «золотой молодежи» были настолько пьяны, что просто не обращали на него никакого внимания, а Вера, почуяв запах надвигающейся грозы, как могла пыталась отвлечь его пустыми разговорами.

Когда стало понятно, что пить больше нечего, Кирилл и Григорий тут же изъявили желание продолжить вечер в московском клубе, а Настя и Жанна моментально поддержали их предложение. Компания уже была готова исчезнуть, как Влад, слегка пошатываясь, преградил им путь.

- Пойдите, друзья мои! - выкрикнул он, - мы ведь забыли о самом главном. О том, ради чего я вас всех здесь собрал!

Он взял остатки водки, которую пил только «Пушкин» и плеснул всем в их бокалы.

- Ровно год назад я познакомился с этой прекрасной девушкой, которую зовут Вера. В первый же день, я сделал ей предложение, но тогда она мне отказала. Сейчас, я хочу сделать это еще раз. Вера, ты выйдешь за меня замуж?

Влад извлек из кармана коробочку, в которой тускло блеснуло кольцо и тяжело опустился на одно колено - Вера, ты станешь моей женой?

Девчонки зашлись в восторженном визге, а Вера замерла в растерянности. Конечно, этот жест, призванный быть рыцарским, наверное, должен был произвести на неё впечатление, но в антураже дачной беседки и сильно выпивших людей потерял свою романтичность. Она сотни раз рисовала этот момент в своем воображении и ни разу там не было улюлюканье пьяных подруг и рев парней – Вера... Давай....

Пауза затягивалась, становясь почти неприличной.

- Я согласна, - прошептала она.

Едва отзвучали поздравления, Кирилл и Гриша вместе с девчонками загрузились в «Мерседес». Водитель, всё это время покорно ожидавший, мягко тронул машину с места, увозя их в сторону московских огней. Влад опустился на скамью рядом с братом и плеснул в бокалы вина, купленного для девушек. Вера, поняв, что мужчинам есть о чем поговорить, коснулась губами макушки, теперь уже своего жениха, и ускользнула в дом.

Оказавшись на втором этаже в полумраке спальни она прилегла на кровать. Сквозь открытое окно, вместе с ночной прохладой, в комнату доносился голос Пушкина. Было слышно, что он, еле сдерживая свою ярость, буквально рычал про то, что не понимает, как брат может так пресмыкаться.

ся перед этими мажорами и если бы не Вера, то давно бы разбил их холеные рожи. Влад же угрюмо ответил ему, что всё понимает, но пока ему нужно это место в клинике, а если всё выгорит, как он задумал, то он сам пошлет этих папиных сынков куда подальше.

Вера закрыла глаза, и тяжелая дрема накрыла её. Она не знала, сколько прошло времени, пока вдруг не проснулась от того, что сверху на неё сел Влад – тяжелый и дышащий в лицо виски, водкой и вином одновременно. Его руки начали грубо стаскивать с неё одежду. Вера попыталась отстраниться, пролепетала что-то о душе и усталости, но он её уже не слушал.

Когда она вернулась из душа, Влад уже похрапывал, похозяйски захватив почти всю кровать. Саша ушел ночевать в баню, и Вера, чувствуя, что сон в такой тесноте не пойдет, спустилась на первый этаж и устроилась на диване. В тишине дома мысли мгновенно, точно по накатанной колее, унесли её на год назад.

После той первой встречи в поезде прошел месяц. Вере тогда казалось, что жизнь наконец-то расщедрилась на настоящее счастье. Влюблялась она и раньше: в школе всё закончилось как-то не так, хотя за это, некоторое время, она корила себя. В институте был другой - симпатичный, но его интересы не шли дальше коротких встреч ради секса, а Вера, при всей своей скромности, всегда жаждала чего-то бо-

лее глубокого.

Встретив Рэма, она так боялась спугнуть это внезапное везение, что не открылась даже матери. Когда та звонила накануне её юбилея, Вера лишь уклончиво ответила, что отметит с друзьями.

Её двадцатипятилетие пришлось на субботу. Еще за несколько дней до этого Рэм заинтриговал Веру, пообещав сюрприз, детали которого раскроются только в сам день рождения. С того самого момента она ожидала чего-то необыкновенного и предчувствия её не обманули. Приехав на Ярославский вокзал, они сели на электричку и через полтора часа оказались в Сергиевом Посаде. Конец мая превратил город в сплошной зеленый ковер, в котором тонули уютные старинные улочки. После прогулки по Троице-Сергиевой лавре они отобедали в русском ресторанчике, где ели растягаи и пили медовуху из тяжелых резных кубков. Рэм оказался удивительным рассказчиком. Он одновременно мог с увлечением объяснить разницу между раннемосковским зодчеством и нарышкинским барокко и тут же простыми и понятными словами нарисовать схемы «четверика на восьмерике». Слушать его было настоящим наслаждением.

- Ты знаешь, - в какой-то момент заметила Вера, - до этого я никогда особо не интересовалась всем этим. Ну, есть оно и есть, но когда ты об этом так рассказываешь, то кажется, что я жила с этим всю жизнь. И это всю какое-то родно, близкое.

- Так в этом нет ничего удивительного, - Рэм с улыбкой

посмотрел на Веру, - в этом и заключается наш культурный код. Мы можем не обращать на это внимание, но это живет в нас с самого рождения и будет дальше передаваться из поколения в поколение.

Их вечер закончился в номере гостевого дома. Сидя потурецки на кровати, они пили холодный брют из обычных стаканчиков, взятых в ванной, и хрустели солеными чипсами и в этом было что-то свободное и настоящее. А потом он вручил ей подарок: необычную подвеску в виде старинной монеты с римской волчицей, кормящей Ромула и Рэма. Тогда это казалось символом, вечным знаком их связи.

- Следующий твой день рождения мы обязательно отметим в Риме, чего бы мне это ни стоило, - торжественно произнес тогда Рэм. - А пока пусть эта монетка напоминает нам обоим о моем обещании.

Вере не терпелось примерить подарок. Она попросила помочь с застежкой и наклонила голову в сторону Рэма. Когда его пальцы коснулись её шеи, она почувствовала, какие они холодные от волнения. Саму Веру тоже била мелкая дрожь. Не в силах больше сдерживаться, она обернулась, и сама потянулась навстречу его поцелую.

Внутри у Веры всё болезненно сжалось. Она резко открыла глаза, вырываясь из плена воспоминаний. «Господи, да когда же это кончится?» - пронеслось в голове. Надо же было ему прислать это дурацкое сообщение именно сейчас, когда

она стоит на пороге совершенно другой, понятной и предсказуемой жизни замужней женщины с любимым мужчиной.

- Всё, возвращаюсь наверх, - твердо решила она. - Будет глупо, если утром Влад проснется один и начнет меня искать.

Она поднялась с дивана и вдруг поймала себя на мысли, что даже не рассмотрела, как следует кольцо, которое преподнес ей будущий муж. В суматохе вечера и из-за этого внезапного «привета из прошлого» самый главный символ её нового статуса остался почти незамеченным.

Третья глава

Утро для Влада выдалось тяжелым. Саша, по доброте душевной, предложил выгнать похмелье баней, но Влад, как врач-кардиолог, слишком хорошо знал цену таким народным методам и предпочел просто долго отмокать в душе.

После завтрака, собранного из остатков вчерашнего пиршества, Влад засобирался в Москву. Вера пыталась уговорить его остаться погулять, подышать воздухом, нормально пообедать, но он был непреклонен.

- Потом встанем в пробки, - отрезал он. - Лучше свалить сейчас.

Пока он прощался с братом, Вера быстро прибрала следы вчерашнего веселья. Всю дорогу до города Влад был не в духе и сохранял угрюмое молчание, а Вера не навязывалась с разговорами. Она прислонилась лбом к прохладному стеклу автомобиля, прикрыла глаза, и мысли снова, точно против воли, соскользнули в прошлое - к тому самому дню, когда они встретились впервые.

Было утро пятницы, тридцать первое мая. С её дня рождения прошли две недели. Время пролетело незаметно, а впереди маячили выходные, вновь обещавшие что-то интересное и непременно значительное. Вера спешила на работу и

поскольку её станция метро была конечной, на посадке вагон был пуст, и она спокойно села в углу, уткнувшись в книгу. Она была единственная, кто именно так предпочитал проводить время в пути и эта редкая, на сегодняшний день привычка, выделяла её из толпы людей, погруженных в сияние экранов.

Через пару станций стало уже тесновато и прямо перед Верой появилась пенсионерка с тяжелым пакетом. – Вот, интересно, откуда она уже едет с полными сумками в 9 утра, - подумала Вера, вставая и уступая ей место. Убрав книгу, она достала телефон и начала пролистывать новости.

Нельзя сказать, что поезд резко тормознул, но стоящий рядом молодой человек в хороших кроссовках и с красивым лицом, как-то неудачно начал на неё заваливаться, и чтобы совсем не упасть, машинально обнял её, при этом выбив из рук смартфон.

- Ну, после такого, я просто обязан на вас жениться, - сказал он, наклоняясь за гаджетом и улыбнулся той особенной улыбкой, от которой у большинства девушек идет кругом голова.

По стеклу телефона, через самый угол, уже бежала тонкая, едва заметная трещина. Раздосадованная Вера, что-то буркнула ему в ответ и направилась к выходу. Её новый знакомый, который, как выяснилось позже, и был Влад, выскочил следом.

Всю дорогу до её офиса он извинялся и уговаривал Веру

позволить купить ей новый телефон, уверяя, что для такой красавицы ему ничего не жалко и он, реально, готов отдать ей даже свое сердце, а не просто подарить какой-то глупый гаджет.

Вере было приятно, но в то же время и как-то странно слушать эти быстрые, слишком легкие обещания. Она отказывалась, отделяваясь вежливыми фразами, которые обычно говорят навязчивым продавцам.

Они расстались только у входа в бизнес-центр. Вера приложила пропуск к холодному стеклу турникета и проскользнула внутрь. Уже у лифта она не выдержала и оглянулась. Влад всё еще стоял там и смотрел ей вслед. Она улыбнулась и помахала ему рукой. Не потому, что ждала какого-то продолжения, а просто потому, что на улице была отличная погода, что наступало лето и у неё был Рэм. Так что, совсем не стоило расстраиваться из-за какой-то трещины на экране, которая теперь казалась ей почти красивой.

Каково же было удивление Веры, когда вечером на выходе из офиса она вновь столкнулась с ним лицом к лицу. Влад стоял у стеклянных дверей, небрежно прислонившись к колонне и поигрывал коробочкой с новым смартфоном.

Вера, с присущим ей тихим достоинством, искренне пыталась протестовать, но Влад наступал с какой-то веселой самоуверенностью, против которой у таких деликатных натур, как она, просто нет оружия. В конце концов, Вера сдалась, приняла подарок и согласилась на ужин. В конце концов, ее

милый Рэм ждал ее только завтра и нынешний вечер был совершенно свободен.

За ужином в ресторане Влад вел себя уверенно и непринужденно. Он рассказал, что он врач в третьем поколении, что ему скоро тридцать и что до сего дня ему фатально не везло в любви.

- Понимаете, Вера, - говорил он, подливая ей вина с видом человека, который заранее знает все ваши желания, - то, что мы столкнулись в метро, это не случайность. Это сюжет! Судьба просто швырнула меня на вас, чтобы я, наконец, проснулся.

Вера слушала его и невольно сравнивала с Рэмом. Тот всегда сомневался, всегда переспрашивал, всегда был настолько тактичен, что иногда даже Вере это казалось перебором. Влад же был ярок, шумен и так по-мужски убедителен. Настоящий герой-любовник. Узнай Надя о том, что у сестры появился такой бойфренд, она бы наверняка сочла её счастливейшей из людей.

Вере, не привыкшей к такому потоку комплиментов, было лестно, но в глубине души она понимала, что всё это стоит прекратить, пока не вылилось во что-то большее.

- У меня есть парень, - сказала она, стараясь перебить его напор. - И я его очень люблю. Понимаете? Очень.

Показалось, что, Влад несколько расстроился и смутился, но быстро нашел, что ответить.

- Когда поймете, что вам тесно в вашей тихой гавани, про-

сто позвоните. Я умею ждать, хотя и не люблю этого делать, - улыбаясь сказал он Вере.

В конце концов, они обменялись контактами, а оставшаяся часть вечера прошла в разговорах о пустяках: сериалах, работе, новых книгах. Казалось бы, этот мимолетный эпизод закончен, но в понедельник в офис явился курьер с огромным, вызывающим букетом роз и запиской: «Вере от того, кто верит».

А дальше их общение перешло в мессенджеры, и Влад засыпал ее мемами, яркими картинками и смайликами, постепенно вписываясь в ее жизнь так же уверенно и весело, как он сделал это в вагоне метро.

- Приехали, конечная, - раздался голос Влада, и Вера открыла глаза.

Показалось, что за время пути он стал еще более хмурым, чем утром, когда они только проснулись и собирались домой. Влад сидел, вцепившись в руль, и его лицо, даже на фоне безоблачного голубого неба, было каким-то серым. Вчерашний вечер, проведенный в компании коллег, явно оставил в его душе раздражение, а судя по его нервозности, голова, после алкоголя была не в лучшем состоянии.

Вера не сразу поняла, где они, а Влад, не глядя на неё, пояснил, что это ближайшее метро по дороге, а ему еще нужно как-то пережить этот день и разобраться с кое-какими делами.

- Ну, чмоки-чмоки и до встречи в среду, - проговорил он, пытаясь изобразить привычную легкость, но вышло это как-то сухо и натянуто.

- Ну, пока, тогда до среды. Отличный был вечер, - попрощалась Вера, выходя из машины.

Влад кивнул, резко тронул авто с места и спустя мгновение растворился в потоке, точно его и не было вовсе. Вера постояла минуту и поспешила к сияющему входу в метро.

«Ах, да... ведь я теперь невеста», - вспомнила вдруг Вера, и эта мысль заставила ее улыбнуться той слабой, виноватой улыбкой, какой улыбаются люди, попавшие в забавный переплет. Ей было и странно, и как-то непривычно весело.

Четвертая глава

К полудню Вера была уже дома. Впереди был еще почти целый день, и она, поддавшись тому особенному настроению, когда хочется подводить итоги или копаться в прошлом, решила наконец заняться делом, которое откладывала не один месяц. Нужно было разобрать вещи тети Веры.

Тетя Вера была ей бабушкой, но только двоюродной - сестрой родной бабушки Лиды. В ее жизни не случилось ни мужа, ни детей и всю нерастраченную нежность, всю ту любовь, которую природа предназначила для собственной семьи, она без остатка отдала Вериной матери, Светлане. Она всегда была рядом - то явным присутствием, то незримой поддержкой, и Вера, подражая матери, с детства звала ее просто тетей.

Еще молодой девушкой тетя Вера приехала в 60-е годы в Москву среди прочих «лимитчиков». Устроилась работать на фабрику, поступила на рабфак, а затем и в институт на заочный. Сначала жила в общежитии, а потом получила однокомнатную квартиру в спальном районе на окраине. Девушкой она была правильной и ответственной и через некоторое время её начали двигать по профсоюзной линии, и она так активно ушла с головой в общественную работу, что на личную жизнь время совсем не осталось. Зато, благодаря этому в составе делегаций посетила дружественные ГДР, Венгрию,

Польшу, Болгарию.

Из каждой такой поездки тетя Вера привозила племяннице заморские подарки: яркую одежду, тянущуюся или пузырящуюся жвачку и то ощущение праздника, которого всегда было мало. Летом она доставала путевки в ведомственный лагерь, зимой - билеты на Кремлевскую елку. А когда Светлана подросла и стала наезжать в Москву с подружками за столичными впечатлениями, тетя Вера безропотно уступала им свою единственную кровать, а сама уходила спать на кухонный диванчик, под мерное тиканье старых часов. Они и сейчас висят на кухне и продолжают исправно ходить.

Бабушка Лида умерла, когда Верина мама училась на втором курсе института. Тогда тётка сразу предложила ей переехать к ней в Москву, но та отказалась, решив, что доучится здесь, а там видно будет. В результате, доучиться на очном ей так и не удалось. Она родила дочь и назвала её в честь своей любимой тети Верой. Родители отца были сильно против его свадьбы с мамой и долгое время даже не общались. Потепления в их отношениях начались лишь после того, как родилась Надя. Сначала они даже предложили взять её жить к себе, поскольку считали, что в однушке всем будет тесно, а когда мать с отцом на это не согласились, то дали денег на первый взнос за кооперативную трёшку. Тогда мама продала свою квартиру, а недостающую сумму добавила тетя Вера, отдав все свои сбережения.

Когда Вера окончила школу и стала студенткой, Москва

распахнула перед ней свои объятия, а её домом, естественно, стал уютный уголок её тетки. Тетя была самой жизнью во плоти - неутомимой, искристой, и казалось, что её запаса прочности хватит еще на целую вечность. Но, как писал Булгаков, «да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен». В семьдесят три года она скорострительно умерла, оставив Вере в наследство свою квартиру.

Прошло два года, прежде чем Вера нашла в себе силы разобраться со старыми вещами тети. Своих у неё самой было немного, и они легко помещались в недрах советской «стенки», так что, дело было не в тесноте. Просто она стояла на пороге новой главы своей жизни, а, как известно, «чтобы началось что-то новое, что-то старое должно закончиться». Порядок в мыслях она решила начать с порядка в доме.

Вера бережно доставала одежду из шкафа, раскладывая их на две стопки, Вещи, совсем потерявшие цвет и форму, отправлялись в утиль - их время безвозвратно ушло. А то, что сохранило тепло и добротность, Вера аккуратно складывала, чтобы отнести в храм неподалеку. Она верила, что эти вещи, когда-то согревшие её любимую тетю, принесут утешение кому-то другому, ведь добро, как и нить в ткани, не должно обрываться.

Покончив с одеждой, Вера обратилась к книжному шкафу - верному хранителю семейной мудрости и пыли. Книги для неё были чем-то особенным и, конечно, она не собиралась

ничего выкидывать. Ей лишь хотелось перебрать пожелтевшие корешки в надежде встретить какой-нибудь раритетный «УчПедГИз» - привет из той эпохи, когда книги казались истиной в последней инстанции.

Поверх ровных рядов «подписных» классиков Вера заметила старый фотоальбом, и поймала себя на мысли, что никогда прежде не рассматривала его по-настоящему.

Словно листая страницы биографии, Вера погрузилась в его содержимое. Какая-то хронология событий здесь давно капитулировала перед хаосом времени хотя первые страницы еще хранили строгость и снимки были вставлены в специальные прорези, но дальше всё шло вперемешку. Вот молодая тетя с сестрой Лидой - две смеющиеся девушки, у которых всё еще впереди. А вот трудовые будни, запечатленные в сериях снимков с субботников и профсоюзных вечеров. Среди страниц нашелся парадный портрет, явно украшавший когда-то Доску почета. Были здесь и заграничные достопримечательности, застывшие за спинами туристов в нелепых шляпах, и, конечно, бесконечная летопись взросления Веры и её матери Светланы. Дольше других свой взгляд Вера задержала на снимках из ЗАГСА. Там молодые папа и мама стояли на фоне большой красочной надписи «Совет да любовь». Мама выходила замуж, уже будучи на большом сроке беременности, так что её белое платье, было далекое от традиционных свадебных канонов из-за округлившегося живота.

А еще, на глаза попался полароидный снимок - привет из города на Неве. На обороте маминым почерком размашисто было написано: «Любимой тете на долгую память». Полароид, конечно, тоже подарила маме тетя, но пользовалась она им недолго, и Вера его помнила уже в качестве игрушки, которая валялась в коробке среди прочих пирамидок, и куколок со стриженными челками и крашенными ногтями. Как рассказывала мама, фотографии сразу были не лучшего качества, а спустя время и вовсе выцветали так, что было сложно узнать кто на них. Вот и сейчас на фото за стеной дождя у Медного всадника едва угадывались две фигуры, корчащие рожи перед объективом.

«Странно, что мама никогда не рассказывала, что они студентами были с папой в Питере», - подумала Вера и отложила альбом в сторону.

Дальше очередь дошла до заветной жестяной коробки, которую тетя раньше хранила в одном из шкафчиков под замком. Внутри были пачки пожелтевших писем, ворох открыток к праздникам и телеграммы с обрывистыми строчками поздравлений. Там же покоился эмалевый ромбик - знак об окончании ВУЗа, и медаль «Ветеран труда», а еще золотой перстенок, серьги, цепочка, и прочие украшения, не имеющие какой-то большой ценности. И вдруг среди этих семейных реликвий Вера наткнулась на нечто чужеродное – ту самую подвеску с римской волчицей, которую подарил Рэм.

«Так вот куда я её закинула...» - промелькнуло у неё в

голове. Год назад, когда они так неожиданно расстались с Рэмом, эта вещь потеряла для неё всякий смысл и это вообще чудо, что украшение не полетело тогда в мусорное ведро. Воспоминания о тех днях снова больно коснулись её сердца, и мысли, вопреки воле, унеслись на год назад.

Три недели после дня рождения прошли в какой-то бес-толковой, суетливой дымке. Именно тогда в жизни Веры как-то сам собой возник Влад. Всё шло своим чередом, и поначалу ничто не предвещало ничего плохого, вот только Рэм, прежде такой внимательный, стал вдруг «загруженным». Поначалу Вера относилась к этому с пониманием – ну, ведь у человека, действительно может быть аврал на работе и нельзя его за это судить. Но вот Жанна и Настя, уверенные, что знают о любовных отношениях всё, твердили Вере, что обычно с этого всё и начинается – сначала у них «дедлайны горят», а потом выясняется, что он положил глаз на другую или, вообще, женат и у него двое детей. Так что, по их опыту, надо «братъ» Влада, который одаривает её букетами и не париться, но пока Вера лишь отмахивалась от них, не желая верить в такие прогнозы. Тем не менее, на Рэма она стала смотреть несколько иначе. В тот вечер он встретил её и они, как часто бывало, сидели в кафешке не далеко от её работы. Она очень любила это место. Классно подобранная спокойная инструментальная музыка и ароматы, витающие здесь, создавали атмосферу уюта, под которую так хорошо мечта-

лось. И даже шум кофемашины, постоянно врывающийся в это идиллию, не раздражал, а скорее добавлял правильного настроения. В какой-то момент на столе предательски вспыхнул его смартфон. Вера не хотела смотреть, но взгляд сам упал на экран: звонила некая «Карина». Рэм вскочил, пробормотал что-то о «важном звонке» и выбежал на улицу. Когда он вернулся, лицо его было до странности довольным и одновременно пугливым - так выглядит человек, который только что совершил что-то предосудительное и остался бесконечно рад этому. На расспросы он ответил сухо: «Это по работе» и быстренько перевел тему.

На следующей неделе они не виделись вовсе. Рэм кормил её историями о «секретном проекте», который боится сглазить. Вера пыталась убедить себя, что всё так и есть, но потом он сказал, что ему надо будет уехать из Москвы на несколько дней и пропал.

Вера раз за разом набирала его номер, но в ответ слышала лишь механическую, холодную фразу «телефон абонента выключен или находится вне действия сети». Рэм исчез, не оставив ни адреса, ни имен друзей, к которым можно было бы обратиться. В огромной Москве он оказался призраком: она знала его привычки, но не знала, на какой улице он живет. Отчаяние уже захлестывало её, когда экран телефона ожил от какого-то веселенького сообщения Влада. Не находя иного выхода, Вера набрала номер Влада и выплеснула всё, что накопилось за эти дни ожидания, свои догадки и опасе-

ния.

- У меня брат в полиции, - сказал он, - думаю, что он сможет помочь. В нашем мире даже тишина всегда оставляет отпечаток.

Ответ от брата пришел на удивление быстро, лишая её последних иллюзий - человек по имени Роман Сергеевич Коротков несколько дней назад улетел в Ереван. Возможно, это и есть её Рэм, а может быть и нет, но очень похоже, что он.

Вера вдруг отчетливо поняла всё: и вечерние звонки, и таинственные дела. Имя «Карина» в её голове превратилось в «Каринэ» - девушку, к чьим родителям он, вероятно, и отправился, чтобы познакомиться, а может быть уже и просить её руки. Горькая обида обожгла сердце, но вместе с этим к ней пришло странное успокоение: он хотя бы был жив, так что надо успокаиваться и жить дальше.

Следующие дни тянулись как в тумане. Предательство Рэма казалось несправедливым ударом - почему он не нашел в себе смелости просто сказать правду? Ну, почему не сказал всё как есть, что встретил другую, она бы поняла. Конечно, ей бы было больно, но это было бы честно.

В пятницу от Влада пришло сообщение: он звал её на дачу, обещая компанию друзей и отдых от «всех этих мыслей». «Уговаривать не буду, просто пришлю адрес», - написал он, добавив беспечный смайлик. Вера решилась. Зачем хоронить себя в четырех стенах, когда рядом есть мужчина, который так настойчиво ищет её внимания?

Субботняя электричка уносила её прочь от московской суеты. Влад встретил её на станции, и они пошли к дому по тропинке, пахнувшей хвоей и сырой землей. Но на даче было тихо.

- Друзей не будет, - признался он, заглядывая ей в глаза. - Когда я понял, что ты приедешь, то подумал, что такой шанс побыть с тобой наедине выпадает мне в первый раз и им надо воспользоваться. Но не переживай, если я обещал тебе, что будет весело, то так и будет!

Смущение кольнуло Веру, но мягкая настойчивость Влада и его настроение быстро развеяли страх. Вечер наполнился вином, теплым светом свечей и неторопливым ужином. Это свидание казалось ей почти постановочным, не совсем её стилем, но то, с каким старанием Влад создавал для неё этот праздник, заставило её отбросить лишние мысли. День закончился в тишине спальни на втором этаже, под мерный шелест деревьев за окном.

Пятая глава

Весь понедельник в офисе превратился в шумный, нескончаемый праздник. Жанна и Настя позаботились о том, чтобы новость о помолвке разлетелась по коридорам быстрее, чем самая горячая сплетня. Каждый, даже самый случайный коллега, считал своим долгом подойти к Вере, принося с собой дежурные, но теплые пожелания счастья. Даже генеральный директор вышел к ним и с улыбкой намекнул, что ради такого события можно на время забыть о дедлайнах и эти слова означали только одно – надо было бежать в магазин за «игристым» и заказывать доставку горячей пиццы и осетинские пироги. Так что, ближе к 5 вечера всё рекламное агентство, словно по сигналу, переместилось в уютную кофейную комнату. Воздух наполнился ароматом свежей выпечки, смехом и «звоном» пластиковых стаканчиков, а самой обсуждаемой темой стал вопрос - «Когда же свадьба?».

Вера улыбалась, принимая поздравления, и отвечала всем с мягкой уклончивостью – мол такие дела не терпят суеты и ей хочется подольше посмаковать это новое, непривычное состояние невесты. Глядя на оживленные, довольные лица коллег, она, наконец, почувствовала, что те скомканные чувства, появившиеся после помолвки, улетучились сами собой - Всё-таки в моей жизни всё складывается по-настоящему здорово, - решила она и плеснула себе в стаканчик еще

немного шипучего брютa.

Так случилось, что всю эту неделю Вера с Владом видеться не планировали. У него были вечерние приемы пациентов, а на один из дней и вовсе выпало ночное дежурство в их стационаре, так что у Веры было время как следует поразмыслить о перспективах возможной совместной жизни с Владом. Почему возможной? Да, просто Вера все равно никак не могла осознать, что скоро выйдет замуж, а потому настраивала себя на то, что помолвка еще ничего не значит и всякое может случиться. Например, она жутко не понравится родителям Влада, а ведь встреча с ними, как раз и должна была состояться в ближайшую субботу.

Несмотря на то, что Влад позвал Веру замуж в самый первый день, как случилась их встреча, она всегда расценивала это как шутку. Да и он сам с тех пор, как они в первый раз провели вместе ночь на его даче и «официально» стали парой, больше о свадьбе не заикался. Их встречи были не такими частыми, как может быть хотела Вера, но если они встречались, то это был обязательно дорогой ресторан, а если куда-то ехали вместе на выходные, то это было достаточно модное местечко. Ну, а если пауза между их встречами затягивалась, то в офис непременно доставлялся курьером букет цветов, что сразу делало Веру объектом для тихой зависти среди незамужних коллег. Да, и замужних тоже.

Весь прошедший год Влад как-то не особо торопился вво-

дить Веру в свой ближайший круг, а тем более знакомить с родителями, но тут уж повод обязывал, наконец, встретиться с ними.

Елена Сергеевна и Павел Владимирович встретили её с той мягкой интеллигентностью, которая часто встречается у врачей старой закалки. Их внерабочая жизнь протекала в типовой советской «трешке», полученной за многолетнее ожидание в очереди. И это еще хорошо, что научная деятельность Павла Владимировича позволяла рассчитывать на дополнительные метры, а так бы жить им в двухкомнатной квартире.

Всё это Вера узнала, когда они уже сидели за столом и мама Влада, которая поначалу была немного скованна, после двух бокалов вина расслабилась и оказалась очень словоохотливой женщиной. Елена Сергеевна расспрашивала Веру о семье и работе и искренне настаивая на новой встрече ещё до свадьбы.

Мужчины, в это время, общались между собой и краем уха Вера слышала, как Влад даже не скрывал своего раздражения по поводу нынешней работы и с нетерпением рассуждал о собственной клинике. Павел Владимирович лишь понимающе качал головой, призывая сына не рубить с плеча и в его тихом «всему своё время» чувствовалась мудрость человека, который привык ждать и созидать, в то время как Влад уже готов был всё разрушить ради нового начала.

Елена Сергеевна, оставив мужчин наедине с коньяком и

разговорами, принялась собирать посуду к чаю. Вера тут же поднялась, чтобы помочь, и они вместе скрылись в небольшой, но уютной кухне.

- Я правда рада, что Владик встретил тебя, Вера, - произнесла Елена Сергеевна, как только за ними закрылась дверь.

Ее голос звучал доверительно, с той легкой грустью, которая приходит после вина и долгих воспоминаний.

- У него ведь несколько лет назад была девушка. Встречался с однокурсницей. Но она была дочерью одного из наших замминистров и привыкла общаться немного в других кругах. Владик на неё столько времени потратил, а денег сколько... Всё подарки ей дарил, в рестораны водил, он и квартиру эту дорогущую ради неё снял в центре, чтобы не стыдно было в гости позвать. Мы ему говорили, ну, не любит она тебя, зачем ты так для неё стараешься, а он всё шутил, главное, чтобы папа её меня полюбил, а остальное не так важно. Откуда только деньги на всё это брал. Это он как в клинику эту платную устроился, стал больше зарабатывать, а в нашей-то всё согласно штатному расписанию. А я вижу, что ты совсем другая. Может и Владик рядом с тобой другим станет, - посоветовала Елена Сергеевна.

- А что же ты раньше к нам в гости не приезжала, всё же год уже встречаетесь?

- Да, как-то Влад и не предлагал, - улыбнулась Вера. Ранно, наверное, было. Я, если честно, даже очень удивилась, когда он мне предложение сделал недавно. У нас всё как-то

спокойно протекало. Жили каждый у себя, встречались не каждый день. У него работа, у меня работа. Казалось, что его всё устраивает, а тут раз и предложение, - вновь улыбнулась Вера.

- А тебя-то это устраивало? - поинтересовалась Елена Сергеевна.

- Да, наверное, - задумалась Вера, - у меня до этого были уж слишком стремительные отношения, которые так же стремительно закончились и проходить через это еще раз мне совсем не хотелось.

Щелчок закипевшего чайника оборвал их разговор. Вера взяла чашки и вернулась в комнату, оставив Елену Сергеевну заваривать чай. Мужчины уже заканчивали с коньяком, но в воздухе между ними ощущалось тяжелое, не до конца высказанное напряжение.

За чаем немного поговорили о том, когда же планируется свадьба, но Влад дал понять, что сейчас не как раньше – подал заявление, снял ресторан, позвал родню и всё. Сейчас это важное статусное мероприятие, где все должно быть продумано до мелочей – место, время, тематика. Всем этим должно заниматься специальное агентство, а им тоже надо платить. Значит всё упирается в деньги, которых в нужном количестве пока нет, но будут. И вот тогда, они и с Верой и устроят грандиозную свадьбу.

Вера слушала это молча. Он не обсуждал с ней эти планы раньше, но она не была удивлена - это было слишком в

его стиле. Пышные торжества всегда ее пугали, поэтому такое откладывание в долгий ящик принесло лишь облегчение. «Пусть делает, как хочет, - подумала она, - а дальше видно будет».

- Что ж, вам решать, - тихо ответила Елена Сергеевна, и в ее голосе Вере послышалась тень разочарования. - Мы с отцом познакомились на первом курсе в сентябре «на картошке», а как вернулись - сразу в ЗАГС. Так нам хотелось поскорее быть вместе. Свадьба была простой, студенческой, а Владик родился, когда мы уже дипломы получили.

Глядя на них, Вера подумала, что родители у Влада по-настоящему хорошие. Простые и искренние, они наверняка легко нашли бы общий язык с её семьей.

Шестая глава

Непредсказуемое лето никак не хотело вступать в свои права и осчастливить солнечными и теплыми днями. Впереди было 4 выходных дня, связанных с Днем России, но, по прогнозом, вновь обещалась пасмурная погода, дожди и даже грозы. - Тем лучше, что я проведу их в гостях у родителей, - думала Вера.

Найти себе местечко на ночной поезд в среду она как-то смогла, а вот с обратными билетами уже были проблемы. Единственным вариантом был дневной экспресс в понедельник, который прибывал в Москву только к трем часам дня. Благо, что Верин директор не возражал, чтобы она пропустила один денек, поскольку причина для поездки у неё была более чем уважительная – всё же не каждый день людям предложение делают. Так что, в среду вечером Вера отправилась на вокзал, а утром уже прибыла в родной город.

Воронеж встретил её прохладой и тем особенным, влажным светом, который бывает в после ночного ливня. Город просыпался на её глазах и казалось, что даже автобусы как-то сонно катились по улицам, отражаясь в глубоких зеркалах луж. В воздухе стоял густой аромат зацветающей липы и мокрого асфальта.

«Воздух был чист и холоден, и небо сияло такой чистотой, точно его вымыли к празднику», - пронеслись в голове Веры

строчки Бунина. Она глубоко вдохнула этот воздух и прыгнула в свой автобус.

Родители были уже в некотором предвкушении от Вериных новостей. И хотя она до этого им ничего не сказала по телефону, но по её тону мама сразу поняла, что что-то будет.

Рассказала им всё Вера за обедом. По этому поводу даже Надя отвлеклась от своих блогерских дел и присоединилась к ним. На удивление, в этот раз обошлось без колкостей с её стороны, хотя определенные сомнения на тему - не понятно, что он в тебе нашел, - всё же прозвучали. Так что, можно сказать, что обед прошел в теплой семейной обстановке.

К вечеру дом опустел и затих. Надя убежала к друзьям, отец погрузился в работу, а Вера с мамой устроились на диване. Телевизор работал вполголоса и, на самом деле смотреть там никто ничего не собирался и работал он больше для фона. В первую очередь маму интересовала свадьба, что там планируется и так далее. И хотя Вера ей уже несколько раз сказала, что, когда будет эта свадьба неизвестно, мама всё равно продолжала строить планы и в её воображении торжество уже шло полным ходом. Она давала советы, прикидывала списки гостей и настаивала на свадебном путешествии.

- Можно даже в Петербург, - мечтательно говорила она.
- В наше время это было верхом романтики. У нас вот не вышло, я тогда уже тобой была беременна...

- Но вы же ездили в Питер, - возразила Вера - Я видела фото: вы совсем молодые, идет ливень, и вы корчите рожи

в камеру.

Мама на мгновение замерла, её взгляд стал туманным, словно она пыталась рассмотреть что-то в глубине памяти. - А, ну да... - быстро согласилась она, и в этой поспешности Вере почудилась легкая тень. - Совсем забыла. Ну, это же уже было через несколько лет после свадьбы, когда уже вы родились и мы оставили вас с бабушкой и дедушкой.

Это мимолетное замешательство матери оставило у Веры странное ощущение, словно за старым снимком скрывалось нечто большее, чем просто забытая поездка.

- Ладно, хватит о старом, - поспешно перевела разговор мама, - давай лучше подумаем, где заказывать платье.

- Мама, - мягко перебила её Вера. - Ну какое платье? Пожалуйста, не торопись. И главное - никому пока не говори о помолвке. Всякое может случиться. Это только наше дело. Вот когда решим подавать заявление, тогда и вернемся к этому.

- Потом будет поздно, - отрезала мама, не терпящим возражений тоном. - К таким вещам готовятся заранее. А шить будем у тети Иры. Она сделает так, что от вашего московского не отличишь, только лучше и вдвое дешевле. Завтра же к ней сходим. И еще... Платье мы с отцом купим сами. Это наш подарок.

Вера поняла, что спорить бесполезно и согласилась.

Следующее утро вернуло её в детство. Шагнув за порог швейной мастерской тети Иры, Вера словно очутилась в про-

шлом - когда-то маленькой девочкой она уже сидела здесь на невысоком стуле, пока мама примеряла очередную обновку или просто болтала с подругой. Из этой глубины памяти и всплыли полузабытые запахи портновского мела, горячего утюга и новой ткани. Они долго листали каталоги, спорили о плотности материала и снимали мерки. Уходя, мама взяла с Ирины честное слово держать всё в тайне: «Проговоришься - отменю заказ».

Оставшиеся два дня потекли в неторопливом, ленивом ритме. Вера много гуляла, бродила по старым скверам своего района и просто сидела на кухне с отцом, слушая его тихие рассказы о работе. Эти короткие, ни к чему не обязывающие дни в родительском доме вернули ей утраченное равновесие. Внутренние терзания, мучившие её всю последнюю неделю, ушли. Вера поймала себя на мысли, что окончательно приняла их помолвку. Да, Влад бывал сложным, у неё оставались вопросы к его скрытности, но она любила его и была готова принимать со всеми его амбициями и правилами.

Седьмая глава

Вопреки всем хмурым прогнозам, утро понедельника выдалось ясным, и лучи солнца уже всю заливали улицы города. На душе было удивительно спокойно, а внутри росло приятное, волнующее предвкушение новой жизни. В 7:35, заняв свое место в вагоне, Вера смотрела на уплывающий перрон без какой-либо грусти и сожалений. Она покидала родной город с легким сердцем, готовая вернуться к Владу и смело шагнуть в их общее будущее.

Соседями Веры оказалась семья: мать, отец и сын-школьник, которого везли к бабушке на каникулы. Мальчишка сидел у окна рядом с отцом, а его мама заняла кресло по соседству с Верой. Подросток с утра был сонным, ворчал от скуки и жаловался на отсутствие интернета. Когда спустя час пути мать предложила ему книгу, он лишь недовольно поморщился.

- Ну что за поколение, - вздохнула женщина, повернувшись к Вере. - Мы в его годы «Гарри Поттером» зачитывались, а им кроме смартфонов ничего не нужно.

- Да твой Поттер дебил, - огрызнулся с сиденья сын. - Машет своей палкой. Попробовал бы он без неё у нас на районе выжить, я бы посмотрел.

Вера невольно улыбнулась, и эта мимолетная фраза мгновенно

венно вернула её в прошлое. Она вспомнила их первую встречу с Рэмом. Тогда она тоже в шутку сравнила его с Гарри Поттером, на что он серьезно ответил, что герой повести Валентина Распутина «Уроки французского» ему гораздо ближе.

Память сама, помимо воли, начала восстанавливать сюжет той старой книги. Послевоенные годы, голодный мальчик в чужом городе, который из гордости не принимал помощь от учительницы. И тогда она пошла на хитрость - стала играть с ним на деньги в «пристенок», чтобы незаметно проигрывать ему рубли на молоко.

«Не берет из гордости», - повторила про себя Вера. Рэм всегда жил по таким же жестким, негласным законам. И вдруг он сам, нарушив собственную природу, написал ей и попросил о помощи.

От этой мысли сердце Веры глухо застучало, а к горлу подступила внезапная дурнота. Она почувствовала, как кровь отливает от лица.

- С вами всё в порядке? - тревожно спросила соседка, заметив её внезапную бледность.

- Да, всё хорошо, просто укачало, - тихо ответила Вера.

Но хорошо не было. В её ясное, выверенное утро черной каплей упало сомнение. Правильно ли она поступила, заблокировав его без раздумий? Ведь если человек с такой болезненной гордостью, как Рэм, спустя год молчания переступил

через себя и попросил о помощи - значит, случилось что-то по-настоящему страшное.

Вера попыталась усилием воли прогнать наваждение. Она убеждала себя, что за этим сообщением нет никакой драмы. Скорее всего, у него просто не сложилось с Каринэ, и теперь он ищет повод возобновить общение, прикрываясь выдуманными трудностями. И это в сознании Веры выглядело очень логично и правдоподобно.

Из размышлений её вывела соседка. Женщина перегнулась через проход и принялась тормошить уснувших мужа и сына.

- Нам в Рязани выходить, - пояснила она Вере. - Пока раскачаются, как раз и прибудем.

Рязань. Это слово отозвалось внутри резким толчком. Именно здесь год назад ночью Рэм вошел в её вагон. Именно здесь его мать работала учительницей младших классов. Мысли Веры завертелись с бешеной скоростью, разрушая только что выстроенную защиту.

Когда экспресс со скрипом замер у платформы, Вера, повинувшись какому-то неосознанному, слепому импульсу, подхватила сумку и вышла на перрон вслед за своими попутчиками.

- Ну и что теперь? - тихо спросила себя Вера, оставшись одна посреди чужого перрона.

Вокруг шумел вокзал, люди спешили мимо, а она стоя-

ла без ясной цели. Внутри росла злость на саму себя, на это вечное, дурацкое стремление докапываться до сути там, где, возможно, ничего и не было. Здравый смысл твердил, что Рэм не заслуживал этого сиюминутного порыва, но глухое, непреодолимое желание узнать правду оказалось сильнее логики.

Она опустилась на свободную лавочку и достала телефон. Пальцы методично вбивали запросы, открывая сайты местных школ. Страница за страницей, разделы «Наши учителя» - и неожиданная удача. Анна Александровна Короткова нашлась почти сразу. Через несколько минут Вера уже сидела в салоне такси, которое везло её по незнакомым улицам к старой школе.

Несмотря на июньские каникулы, в школьном секретариате было открыто. За столом сидела молодая, подчеркнуто строгая женщина. Услышав вопрос, она смерила Веру внимательным взглядом.

- Зачем вам домашний адрес Анны Александровны?

- Я давняя знакомая её сына, - Вера постаралась, чтобы голос звучал уверенно. - Приехала в город и решила их навестить.

- Их? - переспросила секретарь, и в её интонации промелькнуло что-то странное.

- Ну... её, - поправилась Вера. - Мне очень нужно.

Женщина помедлила, затем быстро записала адрес на клочке бумаги и протянула Вере.

- Ладно. Только вы уж там с ней поосторожнее, - тихо добавила она, и её строгость вдруг куда-то улетучилась. - Ей сейчас и так нелегко.

«Значит, всё-таки случилось», - отозвалось в голове у Веры. Она поблагодарила секретаря, сжала в руке записку и вышла на улицу.

Нужный ей дом оказался самой обычной пятиэтажкой, затерянной среди таких же панельных близнецов. Так же, как и у дома её детства, здесь была такая же детская площадка с горкой, качелями и песочницами и такие же бабушки, которые сидели неподалеку на скамейках, наблюдали за внуками и наслаждались свежим воздухом и солнышком, которое время от времени показывалось из-за облаков.

Наверное, именно здесь маленький Рэм когда-то бегал среди тополей, воображая себя героем древнего Рима. Вера опустила на свободную лавочку и задумалась.

Внутри неё вновь заговорил голос разума, убеждая развернуться и уехать в Москву подальше от этой сонной рязанской пятиэтажки. Переступить этот порог означало впустить в свой мир чужую беду, к которой она, возможно, не имела никакого отношения.

Она сделала глубокий вдох и направилась к подъезду. Домофон не работал, так что, она решительно потянула на себя тяжелую дверь и шагнула в полумрак подъезда. Ступе-

ни привели её к нужной квартире. Вера помедлила секунду, чувствуя, как внутри всё сжимается и коротко нажала на кнопку звонка.

Дверь на четвертом этаже открылась со слабым щелчком. На пороге стояла женщина, чье лицо еще хранило следы былой молодости, но в волосах уже отчетливо застыла ранняя проседь.

- Добрый день. Вам кого? - спросила она глухим, безучастным голосом.

- Здравствуйте. Я Вера... знакомая вашего сына.

Договорить она не успела. Услышав имя, женщина встрепенулась, и в её потухших глазах мелькнула слабая, почти отчаянная радость.

- Вера! Проходите, конечно, проходите.

Она бессильно опустилась на невысокую обувную тумбочку в прихожей, словно силы внезапно оставили её.

- Значит, Рома всё-таки связался с вами? Он так долго сомневался, не хотел... Но, видимо, решился. Значит, вы уже всё знаете?

- Нет, - Вера покачала головой, чувствуя, как внутри всё леденеет. - Он только написал, что ему нужна помощь, без подробностей. Я возвращалась в Москву и решила заехать к вам.

Анна Александровна подняла на неё тяжелый, заплаканный взгляд и тихо, почти шепотом, выдавила:

- Вера, Рома в тюрьме.

Вера сделала шаг назад, не веря своим ушам.

- Как в тюрьме? Где... в Армении?

- Нет, - немного удивленно посмотрела на Веру, - здесь, в России. Его задержали прямо возле дома. Полицейские нашли какие-то запрещенные препараты. Сразу арестовали, а пока он был в отделе, пришли домой с обыском... Нашли что-то еще. Всё произошло так быстро, я даже не успела найти нормального адвоката.

Анна Александровна судорожно вытерла лицо ладонями и поднялась с тумбочки, стараясь взять себя в руки.

- Пойдемте на кухню, Вера. Выпьем чаю, и я вам всё расскажу.

На кухне Анна Александровна щелкнула выключателем чайника и повернулась к Вере. Оконные шторы были задернуты и в полумраке её лицо казалось совсем бледным.

- Когда Рома позвонил из отдела, он успел сказать только, что у него один звонок. Он был сам не свой, твердил, что ничего не понимает и его подставили. Я в тот же день помчалась в Москву.

Она сделала паузу, глядя, как над чайником поднимается тонкая струйка пара.

- Следователь сразу начал допрашивать меня. Выяснял, не было ли у Ромы долгов или, наоборот, крупных сумм. Я ответила, что всё как обычно, хотя он как-то обмолвился, что если дело выгорит, то он сможет хорошо заработать. Но без

подробностей. И тогда следователь выложил: один наркоман указал на Рому, будто тот продавал ему препараты. Вот они по этой наводке и «отработали». Так прямо и сказал - «отработали».

Вера молча слушала, чувствуя, как холод подступает к самому сердцу. Это слово «отработали» никак не вязалось с тем Рэмом, которого она знала.

- Я потом с Ромой встречалась, но он уверял, что его подставили, - продолжала Анна Александровна, и её голос задрожал. - Говорил, наверняка, это те, с кем он участвовал в тендере, и он знает их имена. Я потом опять со следователем встречалась и всё ему это сказала, но тот лишь отмахнулся. Сказал, его работа окончена, пусть теперь суд разбирается. А тот адвокат, которого нам бесплатно дали, мне сразу честно признался, что тут для суда всё ясно, слишком много всего против Ромы, а еще сейчас конец квартала и даже полугодия, так что в полиции тоже план горит по раскрываемости и они не упустят своего шанса это дело до приговора довести

Женщина тяжело вздохнула и подошла к столу с заварочным чайником.

- В итоге дали три года. Адвокат успокаивал, мол, легко отделались - срок минимальный, потому что впервые и вес небольшой. Он сейчас в колонии, в Удмуртии...

Анна Александровна не выдержала и снова тихо заплакала, уткнувшись лицом в кухонное полотенце.

- А что Карина? - напрямую спросила Вера.

- Карина? - переспросила Анна Александровна, и на её лице отразилось слабое удивление, - я звонила ей по Роминой просьбе. Её телефон был в его бумажных записях. Но она сразу сказала, что тут ничем помочь не может и не надо ей больше звонить.

Её пальцы слегка дрожали, и она бережно опустила чашки на стол.

- Я ему предлагала и с тобой связаться, - от волнения Ромина мама перешла с Верой на ты, - но он был категорически против. А потом у него и номера твоего не осталось. Когда мне его ноутбук и смартфон вернули, то там вообще ничего не было. Пусто. А ведь в ноутбуке были все его работы по проектам, все контакты. В полиции сказали, что уже такой они при обыске изъяли. Вот Рома и говорит, что это конкуренты его подставили и всё потеряли, чтобы он тендер не выиграл. Да, кто его слушал. А как он тебя-то разыскал?

- Через социальные сети, - тихо ответила Вера, умолчав, что её первым решением было отправить Рэма в бан. - Пришло короткое сообщение, и я решила заехать к вам.

- Да, точно... Он ведь там, в колонии, при библиотеке устроился, - Анна Александровна слабо улыбнулась. - Рассказывал, что там есть компьютер. Если улучшить момент, можно выйти в сеть, хотя это строго запрещено. Могут наказать...

Она придвинула к Вере вазочку с конфетами, но сама к чаю так и не притронулась.

- Ромка ведь без отца рос. Родился в феврале, а в августе вторая чеченская началась. Отец же военным был, десантником, в сентябре уехал в командировку. Когда сыну семь исполнилось, отца не стало. Ромка тогда сам себе пообещал, что теперь он мужчина в доме. Всё только сам, никакой помощи со стороны, ни у кого ничего не просить. Древним Римом бредил, империей. Имя это себе придумал - Рэм, в честь одного из братьев-основателей. Потом через это увлекся архитектурой, начал рисовать... Как-то само собой стало ясно, что дома будет строить.

Анна Александровна тяжело вздохнула и отодвинула от себя остывающую чашку.

- Вера, я просто не знаю, что делать, - Анна Александровна вновь смахнула набежавшие слезы. - И верить ему хочу, что подставили, и боюсь - а вдруг и правда влип во что-то страшное? Но раз он к тебе обратился, то значит, верит, что ты сможешь помочь.

Вера молчала, глядя на её дрожащие руки. Ей было до боли жаль эту женщину. Образ Рэма - того самого гордого, принципиального парня никак не вязался с наркотиками. Карина, конечно, могла сыграть здесь свою роль, но стать банальным дилером? Нет, это было слишком не в его характере. Вере всё больше казалось, что его действительно подставили конкуренты, а Карина просто сбежала при первых же проблемах.

В этот момент внутри Веры столкнулись два человека.

Один твердил: «Это не твоё дело. Поблагодари за чай, встань и уйди». Но второй упрямо возражал: даже если Рэм где-то оступился, его мама ни в чем не виновата. И если есть хоть маленький шанс помочь ей, докопаться до правды и вытащить его, она должна попробовать. Пусть он потом мучается от того, что променял Веру на непонятно кого.

- Хорошо, - тихо, но твердо ответила Вера. - Давайте всё, что у вас есть, а я попробую разобраться.

В Москву Вера добиралась на обычной электричке и приехала уже ближе к вечеру. После всего этого возвращаться в собственную пустую квартиру, чтобы снова остаться наедине с мыслями, было невыносимо, так что она набрала номер Влада и предложила поужинать вместе. К счастью, вечер у него оказался свободным.

Прежде чем спуститься в метро, Вера заскочила в супермаркет. Она слишком хорошо знала содержимое холодильника Влада. Человек, который жил один и привык питаться исключительно в ресторанах или на ходу в клинике, хранил там лишь бутылку минеральной воды, банку давно забытых маслин и початую упаковку пармезана. Готовить ужин там было попросту не из чего, а затевать что-то сложное не хотелось. Вера взяла пакет замороженных креветок, моцареллу, помидоры черри, листья салата, лимон, авокадо и чеснок. Для того чтобы вечер из обычного понедельника превратился в легкий романтический ужин, она добавила к покупкам

бутылку сухого вина.

Влад, хоть и был несколько удивлен её решению приехать к нему в понедельник вечером, но, как казалось, был доволен.

- А почему так поздно? - спросил он, принимая у неё тяжёлый пакет, - ты же говорила, что вернешься утренним экспрессом, а добралась только к вечеру.

Вера помедлила. Рассказывать ему о проблемах своего бывшего она, конечно, не собиралась, но тут как-то всё сошлось. Врать Владу она не хотела, а поделиться с кем-то надо было обязательно. А с кем, как не с самым близким тебе человеком.

Пока на сковороде шкворчали креветки с чесноком, Вера, стараясь говорить сдержанно, рассказала ему всё: и про неожиданное сообщение в мессенджере, и про свой спонтанный побег с поезда в Рязани, и про страшную правду, которую узнала от матери Рэма.

- И что ты собираешься делать? - поинтересовался Влад. В его голосе явно сквозило недовольство.

- Да я и сама не знаю, - ответила Вера. - Наверное, ничего. Просто мне стало по-человечески жалко его маму, и я пообещала хоть что-то узнать. А что я могу узнать? Ладно, Влад, зря я тебе это всё рассказала. Даже не хочу тебя в это впутывать. И вообще, я приехала к тебе сегодня, потому что этот вечер и эту ночь хочу провести с мыслями о нынешнем мужчине, а не о бывшем.

Сменив серьезный тон на более игривый, Вера подошла и поцеловала Влада в губы, пытаясь растопить его раздражение.

- Давай я тебе лучше о поездке к родителям расскажу. Там мама уже всюю собирается шить мне платье. Мои, как и твои, совершенно не понимают этих долгих подготовок. Им нужно, чтобы мы прямо сейчас бежали в ЗАГС.

- Это точно, - подтвердил Влад, слегка расслабившись. - Но простим им эту старомодность.

- А как у тебя на работе отреагировали на нашу помолвку? - поинтересовалась Вера, присаживаясь за стол. - У меня в офисе все с ума посходили от расспросов. А у тебя Григорий и Кирилл, наверное, тоже уже всем рассказали?

- Да никому они ничего не рассказали, - раздраженно отрезал Влад. Было видно, как его лицо мгновенно потемнело, а хорошее настроение улетучилось. - Они уже на следующий день думать забыли о какой-то там помолвке. Самовлюбленные уроды. Как же я хочу поскорее открыть собственную клинику, чтобы больше никогда не видеть рядом этих сыночков, которым папочки всё преподнесли на блюдечке.

Влад резко отодвинул бокал. Вера замолчала, с опозданием понимая, что зря затронула работу и задела его болезную тему.

Влад продолжал говорить, но Вера почти не слушала его. Она просто смотрела на этого красивого, амбициозного мужчину и задавалась вопросом, который тайно мучил её весь

этот год: как случилось, что он выбрал именно её?

Вера никогда не считала себя красавицей. Она не могла похвастаться высоким ростом, стройной фигурой или даже выдающейся грудью. Нет, уродиной она тоже не была, но до модельных параметров явно не дотягивала. Конечно, она знала девушек, которые, не обладая яркой внешностью могли с помощью косметики, пуша-ап и огромного самомнения сводить мужчин с ума, но она, точно не могла отнести себя к их числу. Ей всегда было неуютно как-то выделяться за счет броской одежды, так что мини юбки и блузки с большими вырезами всегда для неё были табу. Так что, неброская косметика, отсутствие маникюра, волосы, собранные в хвост и практичные джинсы – составляли её повседневный образ. Да и её подход к жизни заметно отличался от того, что заботило Влада, так что даже через год знакомства она не смогла разгадать загадку, чем же она так зацепила своего будущего мужа.

- Влад, - мягко прервала она его затянувшийся монолог. - А почему ты меня полюбил?

Он на мгновение опешил от такой резкой смены темы и заметно призадумался, словно и сам впервые искал формулировку для своих чувств.

- Не знаю даже... - Влад качнул бокал. - Просто в этой жизни все друг от друга чего-то хотят. Взять хотя бы твоих подруг: как они сразу вцепились в Кирилла с Григорием. Им ведь плевать, что это за люди, главное - статус, возможность

что-то поиметь. А ты мне сразу показалась другой. Ещё тогда, в метро, когда не стала скандалить и наотрез отказалась от нового телефона взамен разбитого. Это значит, что ты надежный, добрый и бескорыстный человек. А значит, будешь прекрасной женой.

Он улыбнулся, стараясь перевести разговор в привычное русло.

- Устраивает такой ответ?

- Устраивает, - игриво ответила Вера, - хотя, если призадуматься, то это тоже своего рода расчет. Ведь получается, что ты выбрал меня не по любви, а по определенным параметрам. За мой золотой характер.

- Ну, значит, у нас будет брак по расчету, - рассмеялся Влад. Он поднялся, подошел к ней и осторожно забрал из её рук бокал. - А что касается любви, то ей мы займемся прямо сейчас.

Восьмая глава

Утром вторника Вере все же пришлось заскочить домой, сделав крюк из центра на окраину и обратно, чтобы переодеться, но на работу она успела вовремя.

День прошел ровно и спокойно: ажиотаж вокруг её помолвки наконец утих, и можно было без лишней суеты заняться привычными делами. Разве что во время перерыва на кофе подруги снова попытались выведать подробности знакомства с родителями Влада и мимоходом спросили, нет ли новостей о дате свадьбы.

- Слушайте, это правда будет еще очень нескоро, - решила раз и навсегда поставить точку Вера. - Торжеством занимается исключительно Влад. С большой долей вероятности я и сама до последнего момента не буду знать, где и как всё пройдет. Так что пока так.

- И ты с этим согласна? - искренне удивились девчонки. - Да мы свои свадьбы еще со школы до мелочей распланировали! А ты вот так просто берешь и отдаешь всё в его руки?

- Но я-то ничего не планировала, - улыбнулась Вера. - Так что мне гораздо проще. Пусть делает так, как ему хочется. Но обещаю, что вас мы позовем обязательно.

- Ну тогда ладно, - засмеялись они. - Ловим на слове.

Вечером, вернувшись в свою тихую квартиру, Вера приготовила легкий салат. После ужина она наконец достала из

большой дорожной сумки то, ради чего изменила весь свой маршрут - обычный детский альбом для рисования, который ей передала Анна Александровна.

Рэм использовал его для всего сразу: набрасывал эскизы, делал текущие заметки и вел подобие ежедневника. Чтобы не терять времени, Вера открыла альбом с самого конца. На последней заполненной странице грубыми, быстрыми штрихами карандаша была изображена какая-то улица с четко выделенным на ней зданием. Листком ранее этот же дом был прорисован отдельно, крупным планом. Еще дальше обнаружилось несколько его видоизмененных проекций с разных ракурсов.

Видимо, - это тот самый проект о котором говорила мама Рэма и из-за которого, как он считает, его могли подставить, - подумала Вера.

Вера пролистала альбом на несколько страниц назад. Каждая была заполнена непонятными эскизами, формулами и техническими терминами. Вдруг среди этих записей она заметила жирно подчеркнутый номер телефона с короткой припиской: «Карина». Вера резко захлопнула блокнот и отложила его в сторону.

«Похоже, эти каракули мне никак не помогут», - с раздражением подумала она и решила сменить направление мыслей.

Так, давай вспоминать, что говорила Анна Александровна. Рэм участвовал в тендере. Заказчиком был банк с госу-

дарственным капиталом. Собственно, поэтому тендер и проводился. Значит, я могу легко зайти на тот ресурс, где все это публикуется и посмотреть, кто там кроме него еще участвовал, - рассуждала она.

Вера быстренько открыла свой ноутбук и без труда нашла сайт Единой информационной системы. По названию банка поисковик выдал десятки тендеров за последний год. Нужный заказ на проектирование здания нашелся сразу, но тендер был давно завершена, а имена участников скрыты. Внимательно изучив интерфейс, Вера поняла: имя победителя доступно в итоговых протоколах. Сердце забилось чаще от детективного азарта – ведь этот человек и мог быть тем, кто подставил Рэма.

В финальном документе победителем значился индивидуальный предприниматель Андреев Максим Сергеевич. Вера скопировала имя в поисковик, но первые ссылки выдали лишь сухую юридическую информацию без контактов. Тогда она переключилась на социальные сети. В старом профиле Андреева во «ВКонтакте» нашлись зацепки и ссылки на актуальные аккаунты. Так, мелкими шажками Вера добралась до его Telegram-канала с громким названием «Архитектура жизни Макса Андреева».

Пробежавшись быстро по его постам, она узнала, что этот Максим Сергеевич, несмотря на свой достаточно молодой возраст весьма успешен и амбициозен. Судя по его комментариям у него, уже было несколько завершенных проектов, а

судя по его фото он являлся счастливым обладателем красивейшего спорткара и был большим любителем путешествий, как по Европе, так и по Азии.

- И когда только при такой жизни люди успевают работать, - с легкой завистью подумала Вера. Как-то теперь надо с ним познакомиться поближе, - решила она и нажала кнопку «Подписаться».

Девятая глава

Всю неделю над Москвой бродили хмурые серые тучи, периодически принимался дождь. Немного солнца синоптики обещали только в субботу, но сегодня была еще пятница, а термометр упрямо показывал +14 градусов. «А так здорово всё начиналось, - грустно думала Вера. - Ждешь-ждешь этого лета, а тут такое. Хочется ходить в легких платьицах, но приходится опять залезать в джинсы». С этими мыслями она вышла на улицу и поспешила к метро.

В офисе Вера с головой ушла в работу. Ее агентство продвигало крупного застройщика, и ей нужно было написать несколько рекламных статей для разных изданий. Влад всегда удивлялся, как ей не скучно переписывать одно и то же. Но Вера искренне любила свое дело. Она понимала: издания разные, и аудитория у них отличается. Для деловых СМИ она делала упор на экономические аспекты и финансовые выгоды, а для женских журналов - на эстетику, комфорт и уют. К каждому читателю требовался свой подход, и когда у неё получалось это сделать, и заказчик был доволен, то и Вера была счастлива, а значит время было потрачено не зря. Кроме того, она считала, что такой опыт обязательно ей пригодится, когда она, наконец, решится написать книгу. Правда, что это будет за книга и о чём, она еще не придумала, но точно знала, что там обязательно должна быть детективная

линия. Раньше они с Рэмом часто пытались сочинить интригующую историю, но каждый раз понимали, что всё уже придумано Агатой Кристи, Конан Дойлом или Рексом Стаутом. Поймав себя на очередной мысли о Рэме, Вера тряхнула головой. Предаваться меланхолии она больше не собиралась. Раз уж прошлое снова напомнило о себе, это был отличный повод проверить, как дела на канале Макса Андреева.

Вера взяла в руки смартфон и заглянула на его канал. Там светилось одно новое сообщение:

«Hi guys! Для тех, кто забыл, напоминаю, что завтра я отбываю на торжественную церемонию по случаю начала строительства моего очередного архитектурного шедевра. Но это будет завтра, а сегодня есть желание повеселиться здесь. Так что, на том же месте в тот же час!»

С одной стороны, новость плохая, ведь он уезжает, - подумала Вера. - Но с другой - отличная, есть шанс застать его прямо сегодня. Главным вопросом оставалось место. Вера заново просмотрела посты Макса и вгляделась в фотографии из ресторанов. Один и тот же интерьер мелькал чаще других. Ей показалось, что она уже была там когда-то с Владом, но уверенности не было. И тут ей в голову пришла одна мысль - кто разбирается в ночной жизни столицы лучше, чем Жанна с Настей? Позвав коллег выпить кофе, Вера показала им фото. Идея себя оправдала и девушки мгновенно узнали локацию. Это был весьма популярный в Москве караоке-бар. Вот только взамен Вере пришлось раскрыть карты и объяснить,

зачем ей сдался Макс Андреев. Правда, в её рассказе имя Рэма превратилось в Артёма, а статус «бывшего» сменился на «троюродного брата». Подруга эта легенда полностью устроила и на волне азарта они вызвались пойти в бар вместе с ней ради поддержки. Изначально Вера не планировала собирать компанию, но сейчас этот вариант показался ей даже более удачным и безопасным.

- Девчонки, такое дело, - начала Вера. - Мне ведь надо как-то с этим Максимом познакомиться, но я точно девушка не в его вкусе. Он на меня и не взглянет. А вы такие классные. Может, вы с ним попробуете завязать разговор, а я потом подключусь и попытаюсь всё узнать?

- Ну уж нет! - сразу запротестовала Жанна. - Я на себя такое не возьму.

- Да-да, - поддержала её Настя. - Мы поможем, чем сможем, но тут ты давай сама. А что касается «не взглянет», так это мы решим. Фигуры у нас почти одинаковые, рост тоже. Так что давай сегодня после работы к нам - будем делать из тебя икону стиля.

Веру такое предложение испугало. Но, с другой стороны, это было нужно для дела. «Взялся за гуж - не говори, что не дюж», - вспомнила она народную пословицу и согласилась. Это с Владом она могла пойти в ресторан, не особо задумываясь о внешнем виде. Здесь же требовалось зацепить внимание амбициозного Максима, а значит, нужно было полностью соответствовать его запросам.

По дороге с работы подружки наперебой предлагали самые разные варианты, пытаясь угадать вкус успешного архитектора.

- Слушай, раз он творческий человек, нужно что-то божественное и яркое! - увлеченно размахивала руками Жанна. - У меня есть сногшибательное изумрудное платье комбинация на тонких бретельках. Шелк, открытая спина - он как тебя увидит, сразу все чертежи свои забудет!

- Ну какое шелковое платье в четырнадцать градусов? Она же замерзнет напрочь, пока мы от такси до двери дойдем, - практично возразила Настя. - Вере нужен шик, но с умом. У меня в шкафу висит абсолютно новая кожаная юбка-карандаш с дерзким разрезом до бедра. К ней подберем мою черную полупрозрачную блузку с объемными рукавами. Будет образ такой роковой интеллектуалки. Для молодого миллионера - самое то.

Вера лишь молча слушала их споры, и от этих предложений ей становилось немного не по себе. Откровенные платья и прозрачные блузки совсем не вязались с её внутренним самоощущением. Ей хотелось выглядеть уверенно и дорого, а не просто вызывающе. В результате, они так и не пришли к единому мнению, решив, что определятся на месте.

Едва переступив порог, подружки принялись опустошать шкафы. На кровать полетели платья, юбки и блузки. Девушки продолжали спорить, какой наряд произведёт на Макса

неизгладимое впечатление. Вещи, несомненно, были весьма эффектными, но душа к ним у Веры, откровенно, не лежала и тут её взгляд упал на синий брючный костюм, который так и продолжал висеть на вешалке.

- А это что такое? - поинтересовалась она.

- Это? Моё, - отозвалась Настя. - Когда я только нашла работу в Москве, мама купила. Сказала, раз в офисе работаешь, надо выглядеть солидно. Он дорогой, кстати. Но вообще не моё. Я же не адвокат и не финансовый директор, чтобы в тройке ходить. Так ни разу и не надела.

- А можно я примерю? - попросила Вера.

- Да, конечно, давай! - быстро согласилась Настя. - И вот тебе ещё туфли повыше.

Эффект превзошёл все ожидания. Жилет на голое тело, длинный пиджак с чёткими линиями и идеально севшие брюки создали строгий, но в то же время невероятно сексуальный образ. Даже небрежно собранные в хвост волосы не портили общую картину, а лишь добавляли игривости.

- Обалдеть! - только и смогла произнести Настя.

- Верка, ты просто супер! - вторила ей Жанна. - Голливуд отдыхает. Сейчас добавим чуть-чуть макияжа, и у меня есть длинные серебристые серьги. Они сюда идеально подойдут.

- Слушай, ну мы теперь на твоём фоне лохушками выглядеть будем, - показушно закапризничала Настя. - Отдавай назад костюм, сама в нём пойду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.